

ОТЧУЖДЕНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Шалимов А. Б.

**Научный руководитель — профессор Райбекас А. Я.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск**

Новый тип общества определил и принципиально иную архитектуру факторов и способов социализации и отчуждения личности. Так, общество потребления, глобальные компьютерные сети, выдвинутые футурологами концепции информационного общества и экономики знаний, с одной стороны, должны натолкнуть нас на философское переосмысление понятий личность, социализация, отчуждение, медиа; а с другой стороны, сами подвергнутся критическому анализу с использованием методологии материалистической диалектики. Например, новое диалектическое рассмотрение оппозиции информации и знания как понимания создает принципиально иной контекст для анализа формирования информационного общества и становления экономики знаний, в частности роли в этих процессах средств массовой коммуникации (медиа), а также новых характеристик личности и ее становления.

Особую актуальность философский анализ роли средств массовой коммуникации в процессах формирования личности приобретает в условиях дефицита научно-методологических изысканий в современных, достаточно молодых науках о медиа и обилием околonaучной литературы по этой и смежным темам (например, манипуляции общественным мнением, развитию общественных связей (public relations) и др.).

Методологическую основу анализа взаимосвязи категорий «отчуждение» и «социализация» составили диалектические принципы единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, всесторонности, реалистичности, объективности, рациональной обоснованности и доказательности.

Социализация личности сегодня является предметом междисциплинарного анализа. Термин социализация столь же актуален в социологии, как и психологии, и философии.

Общенаучное знание о социализации личности тезисно можно обобщить следующим образом. Социализация есть процесс становления личности. При этом социализация носит относительный характер и ее нельзя закрепить за каким-либо возрастом или периодом жизни индивида, так как социализация продолжается в течение всей его жизни.

На этом согласие ученых из разных дисциплин заканчивается. Социологи начинают описывать факторы, уровни, агентов и механизмы социализации, вводя при этом всё новые и новые термины. Психологи и педагоги концентрируют свое внимание на разных возрастных этапах формирования личности, при этом практически полностью отказываясь от целостного анализа этого понятия в его динамике.

Понимание феномена отчуждения в истории философии нашел выражение в двух традициях.

Первая из них, а именно диалектико-материалистическое понимание отчуждения, связана с именем Карла Маркса. Отчуждение осмысливается в ранних работах Маркса, таких как «Экономико-философские рукописи» 1844 года. Главный парадокс отчуждения Маркс видит в том, что «рабочий становится тем беднее, чем больше богатства он производит». Маркс далек от представления о том, будто в процессе отчуждения от человеческой сущности что-то отчуждается. Напротив, сама человеческая сущность является производной труда: «труд производит не только товары: он производит самого себя и рабочего как товар». Материалистами отчуждение понимается как

«дегуманизация труда», т. е. отделение от людей процесса и результатов их деятельности (деятельность понимается широко, как любая социальная деятельность), которые становятся неподвластными человеку и даже господствующими над ним. При этом Маркс специально разграничивал «опредмечение» (*Vergegenständlichung*), составляющее неотъемлемую черту всякой предметной деятельности на любой ступени истории человечества, и «овеществление» (*Versachlichung* или *Verdinglichung*) как специфическую форму опредмечивания, связанную с определенными историческими условиями.

Вторую традицию понимания отчуждения можно назвать идеалистической. Акцент делается на онтологических и экзистенциальных аспектах проблемы. Отчуждение понимается как процесс, в котором люди становятся чуждыми миру, в котором живут. По Хайдеггеру, чем более действителен мир, созданный человеком вокруг себя, тем менее действительным становится сам человек. Эрих Фромм в статье «Человек одинок» пишет: «Под отчуждением я понимаю такой тип жизненного опыта, когда человек становится чужим самому себе. Он как бы «отстраняется», отделяется от себя. Он перестает быть центром собственного мира, хозяином своих поступков; наоборот – эти поступки и их последствия подчиняют его себе, им он повинуетя и порой даже превращает их в некий культ».

В XX столетии расширился состав форм отчуждения и их причин как за счет появления действительно новых форм, так и благодаря усилению внимания к самой проблеме, выявляющих новые формы отчуждения. Исследованиями этого феномена в XX веке занимались Э. Дюркгейм, О. Шпенглер, М. Вебер, Г. Зиммель, А. Швейцер, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, Х. Хайдеггер, К. Хорни, Г. Маркузе, Х. Арендт и др.

Интересна точка зрения на данную проблему такого известного философа, гуманиста, как А. Швейцер: «Ставшая обычной сверхзанятость современного человека во всех слоях общества ведет к умиранию в нем духовного начала... Для работы в оставшееся свободное время над самим собою, для серьезных бесед или чтения книг необходима сосредоточенность, которая нелегко ему дается. Абсолютная праздность, развлечение и желание забыться становятся для него физической потребностью. Не познания и развития ищет он, а развлечения – и притом такого, какое требует минимального духовного напряжения... В сколь сильной степени бездумье стало для человека второй натурой, показывает характер его обычных общений с окружающими людьми».

Современный информационный капитализм и посткапиталистические социальные отношения демонстрируют кульминацию отчуждения человеческой сущности и соответственно социальных отношений. Человек XXI столетия вынужден за свою жизнь воспринять в десятки тысяч раз больше информации, чем его предок всего лишь 200 – 300 лет назад. Футуролог Элвин Тофлер в одной из своих последних работ приводит данные исследования ученого Майкла Леска из Национального фонда науки США. Так вот по его расчетам «тотальная память память всех сейчас живущих на Земле» равна 1200 петабайтам. А общий объем информации в человеческом мире с учетом бумажных и электронных носителей равен 12 000 петабайтов.

Очевидно, что освоение информации сопровождается отчуждением. Чем больше информации общество порождает, тем меньшим количеством информации человек может оперировать (в силу сложности переработки информации) и тем сильнее он попадает под власть информационного продукта. Нечто подобное, но происходившее в индустриальный век, Маркс назвал процессом «товарного фетишизма». В современном информационном обществе мы можем говорить об «информационном фетишизме». Маркс указал на то, что индивиды участвуют в общественном процессе только как собственники товаров, их взаимоотношения – это взаимоотношения товаров. В современном мире человека с человеком связывают не столько личностно-эмоциональные от-

ношения, а сколько информационные. В результате все межличностные отношения принимают форму объективных отношений между овеществленной информацией.

Противостоять давлению различных информационных продуктов и процессу производства «массового» сознания сможет лишь индивид соответственным образом социализированный, обладающий активным и мобильным сознанием.

Теоретики становления информационного общества (Барт, Тоффлер) описывая его, подчеркивают, что сегодня «речь идет о закате книжной культуры, следствием которого станет падение интеллектуальных технологий гуманизации человека». Маршалл Маклюэн в работе «Галактика Гуттенберга» указывает, как на смену вдумчивому чтению приходит «постлитературный, постэпистологографический и, стало быть, постгуманистический мир».

Главным парадоксом современной медиаккультуры является то, что передача информации вовсе не означает то, что она станет знанием. Ведь информация и знание не тождественны, тем более, в ситуации «усилившейся тенденции отхода от традиционной трактовки знания (знание как результат, итог познания в виде образа предмета познания) к концепции знания как понимания». Но информация с экрана поглощается образно и подается уже интерпретированной. Восприятие информации происходит на уровне формирования установок и не является «пищей для размышлений».

Маклюэн говорит о возвращении к «естественному аудио-визуальному, многомерному восприятию мира и коллективности, но на новой электронной основе — через замещение письменно-печатных языков общения радиотелевизионными и сетевыми средствами массовых коммуникаций», но такой переход сопровождается принижением, отрицанием ценности личности. Адресат информации воспринимается адресантами более чем абстрактно (апелляция к массовой аудитории формирует представление о ней вообще, а не как совокупности конкретных личностей, способных к мышлению, осуществлению других когнитивных функций). Средства массовой коммуникации предоставляют информацию, но вовсе не заботятся о ее понимании, возможностях осмысления. Ни одна из актуальных сегодня теорий прессы не фиксирует проблемы роли средств массовой коммуникации в формировании личности. Именно поэтому массовая информация является одним из основных источников формирования массовой культуры, которая характеризуется как «дегуманизованная культура», является одним из состояний «антропологической катастрофы».

В работе «Одномерный человек» Г. Маркузе констатирует: «Понятие отчуждения делается сомнительным, когда индивиды отождествляют себя со способом бытия, им навязываемым, и в нем находят пути своего развития и удовлетворения. И это отождествление – не иллюзия, а действительность, которая, однако, ведет к новым ступеням отчуждения. Последнее становится всецело объективным, и отчужденный субъект поглощается формой отчужденного бытия. Теперь существует одно измерение – повсюду и во всех формах».

Таким образом, существующее традиционное, социологическое понимание социализации (формирования личности) как включения в социальные связи при философском анализе этого понятия не подтверждается. Так, если посмотреть шире на понятие социализации, то мы увидим, что сегодня индивид социализируется через понимание процессов, а не через включение в них. Например, включение в процесс потребления вовсе не означает социализацию, без понимания сути потребительской культуры невозможно становление независимой от этой культуры личности. Ведь включение в социальные связи приводит к отчуждению личности, т. е. формированию зависимости, а не к ее становлению.

В таком понимании социализация и отчуждение личности образуют антагонистическую категориальную пару. Суть антагонистического противоречия социализации

и отчуждения личности проясняется при анализе различий между феноменами информации и знания как понимания. Обмен информацией, коммуникация не означает ее усвоения, превращения в знание как понимание этой информации. Социологическое понимание социализации – целиком и полностью носит коммуникативный характер, так как социология понимает те самые общественные связи как коммуникацию. И включение в социальные связи, по сути, в ситуации информационного взрыва, означает встраивание в определенные коммуникативные процессы обмена информацией. Соответственно отчуждение личности в современном обществе носит информационный характер, а социализация личности напрямую связана с формированием у индивида знания об этом обществе и сути общественных процессов.